

Завершив эвакуацию, Дино теперь твердо стоял перед входом в резиденцию и слегка помахивал передней лапой. Это был жест, призванный предупредить остальных, что любой, кто проявит хотя бы намек на желание вернуться внутрь, будет жестоко избит.

Люди, которых посреди ночи бесцеремонно вышвырнули из их собственных комнат, слонялись под открытым небом, не в силах пожаловаться, только беспомощно стонали. Что они вообще могли сделать, когда дверь охраняло такое страшное существо, как Цербер?

"Хи-хи-хи!" Самди издавал коварный смешок.

Если бы он прогонял этих людей, они бы засыпали его жалобами. Попытки объяснить каждому из них тоже свели бы его с ума. Кроме того, само объяснение было бы слишком хлопотным - не мог же он ходить и говорить: "Наш хозяин в самом разгаре дела, так что будьте потише"?

Если бы он ударил их один раз, это бы утихомирило любое недовольство, но жаль, он не мог ударить членов семьи.

Дино не обязательно был тем, кого можно назвать животным, но все же это было животное. Что можно было сказать животному, которое не могло говорить, но при этом бросало на вас убийственные взгляды?

Вернув себе свое эго благодаря буддийским способностям монаха Дэ У, Самди с каждым днем становился все хитрее.

ТУД!

В этот момент в доме раздался грохот.

"Что за...?!"

удивился Самди и поспешно повел толпу к озеру. У тех, кто знал, что происходит, были светлые выражения лиц, а у тех, кто не знал, лица были похожи на лица людей, жующих жуков. И вот, их погнали к берегу озера, как стадо свиней.

*

Несмотря на всю ее решимость, все это оказалось далеко за пределами ее воображения. Когда выражение лица Эдель исказилось, младшая вздрогнула и быстро отступила.

Несмотря на то, что она плавала в туманном состоянии, ее разум сразу же протрезвел. Ей казалось, что если она сейчас отпустит его, то небеса рухнут.

Чувство опасности, что она может сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь, овладело ею.

'Даже Бог вырастил сына, так что я, наверное... не умру!'

Эдель еще раз укрепила свою решимость, затем обхватила ногами его бедра, чтобы притянуть к себе. Наконец, она подняла бедра выше.

И тут молния пронзила ее насквозь.

"Кеук!"

Непроизвольный крик сорвался с ее губ. Несмотря на то, что она максимально подготовила

свой разум, боль от проникновения в ее тело невозможно было описать простыми словами. Самое близкое сравнение, которое она могла сделать, это, наверное, массивный кол, вбитый молотком. На ее зажмуренных веках сверкали тысячи, нет, десятки тысяч молний.

Му Санг достаточно потренировался с Хэ Ён, но Эдель была чистой девственницей, которая даже не целовалась с мужчиной. Знать об этом и делать это на самом деле - две совершенно разные вещи. Она и представить не могла, что ее первый раз будет таким болезненным.

Опытные утверждали, что важна техника, а не размер. Конечно, эти люди, в общем-то, были бы правы. Но даже самая тщательная техника не могла преодолеть подавляющую физическую разницу. В конце концов, для толчения в большой ступке использовался толстый пестик, а не кочерга.

Вход большого члена заставил чувства Эдель покинуть ее.

'О, Боже! Папа, мне кажется, я сейчас умру! Он слишком большой, он не поместится внутри!

Она собрала все свои силы, чтобы прижаться к его спине, все ее тело безостановочно дрожало.

Шва-а-а-а-

В этот момент резонансная волна прошла через его младшего, как через проход, и ворвалась в тело Эдель.

Резонансная волна начала исцелять поврежденную плоть внизу, затем распространилась на все уголки ее тела. Ее клетки начали вибрировать на молекулярном уровне, заставляя разрушаться накопленные отходы и загрязнения.

Ожившие клетки начали жаждать питания.

Кровь бешено мчалась, распределяя кислород и глюкозу.

"Ах, аaaaaa~!"

Экстаз, не похожий на удовольствие от занятий любовью, охватил все тело Эдель. Восторг, который испытывает человек, когда его тело доведено до наилучшего возможного состояния, в конце концов, был недоступен человеку.

Эдель издала протяжный стон, даже не осознавая этого.

Бог действительно был велик - нет, эволюция была поистине великой. Ее тело, пережив внутреннюю очистку, приспособилось к размерам его эквусоподобного члена. Жгучая боль прошла в мгновение ока. Эдель начала извиваться от экстаза удовлетворения своей души.

Ожидание оказалось нелегким, но награда оказалась бесконечно обильной. Менее чем за минуту Эдель вернулась в телосложение восемнадцатилетней девушки.

Что было бы, если бы прошел слух, что твое тело помолодело на десяток лет всего лишь от одного занятия любовью? Не обращая внимания на проблемы с женщинами, Му Ссанг может оказаться осажденным миллионами потенциальных насильников женского пола.

Вскоре кровать наполнилась возбуждающим ворчанием, сильным жаром и непристойными запахами. Кондиционер, привезенный Омбути из Южной Кореи, работал сверхурочно, выплевывая холодный воздух, но он все равно не мог охладить сильную жару.

"Аааак?! Опять?" закричал Эдель.

С этого момента кровати пришлось еще много страдать до рассвета. Но не только кровать - даже дом Йоа качался и трясся, как при землетрясении.

Монах-стажер (Haengjaseung), знавший вкус мяса, но вынужденный воздерживаться последние шесть лет, очевидно, не оставил бы высококачественный пир незавершенным. Ранее невинная уважаемая дочь благородной семьи сдала свою карту девственности - на самом деле, правильнее было бы сказать, что карта была разорвана на миллион кусочков.

Му Ссанг с горечью вспоминал надвигающийся рассвет, но Эдель приветствовала его всем сердцем. Несмотря на слова о том, что теперь она может умереть счастливой, на самом деле никто в здравом уме не хотел умирать после такого опыта.

*

Писалась ли история в течение ночи, или даже если "гармония" была нарушена, неизменное и безразличное солнце все равно взошло.

В доме Йоа в то утро было смертельно тихо. Обычно жители дома завтракали до восхода солнца и уже приступали к своим повседневным делам. Однако, несмотря на то, что солнце поднялось над горизонтом на высоту более фута, не было видно ни одного паука.

На террасе гостиной дома Йоа...

Одно из двух кресел-качалок приветствовало своего предполагаемого хозяина. Что касается хозяйки другого кресла, то она сейчас дремала, как сытая львица.

Му Ссанг небрежно опустился на кресло и стал бормотать про себя. "Черт возьми. Это была тяжелая работа".

Его выражение лица оставалось надутым, когда он говорил.

Справиться со стеклянной пластиной с помощью дубинки из кованой стали было нелегко. Человеческое тело не могло выдержать силы и энергичности такого эпидиума, как он. Из-за своей осторожности он даже не мог как следует выплеснуть свои сдерживаемые потребности. Когда Хэ Ён была намного слабее, ей приходилось очень тяжело. Им понадобилось несколько месяцев, чтобы привыкнуть друг к другу.

Не только это, но и огромное количество яда, которое вколол ему монстр типа тарантула в джунглях Итури, тоже оказалось проблемой. Компонент яда, атракс, был природным афродизиаком, в десятки раз более мощным, чем виагра.

Легендарный Лао Ай, якобы способный использовать своего младшего в качестве оси для деревянной телеги, был ничто по сравнению с ним. Честно говоря, Му Санг опасался, что такими темпами он может пробить дыру в валуне.

Возможно, Эдель будет трудно передвигаться в течение следующих нескольких дней, но взамен все ее внутренние нечистоты сгорят. Теперь, когда ее здоровье и иммунитет значительно улучшились, она, скорее всего, больше не будет болеть простудой.

Несмотря на то, что Му Ссанг не получил много пользы от этого сеанса, Эдель получила

золотую жилу в этом обмене.

Хотя он не мог не восхищаться ею за то, что она выдержала его нападение со своим хрупким телом.

"Подстраиваться под нее, ха~. Рудри получила то, что хотела, но что насчет меня! Наверное, Новатопия - моя судьба?"

Му Санг глубоко застонал.

Он был Homo Sapiens Epidium. Если отбросить вопрос о том, может ли он иметь детей, одна женщина даже близко не могла удовлетворить его потребности. Одна его оплошность, и он мог бы в конце концов убить женщину, о которой заботился. Прошлой ночью он подтвердил это без тени сомнения: он просто не предназначен для сладкой супружеской жизни с одной женщиной.

Тогда завести несколько жен? В Корее это было бы противозаконно, но, кроме того, даже для него самого эти взгляды были бы слишком неприятны. Однако в Новатопии его ничто не останавливало. Здесь он был законом.

"Омбути и Бакри могут прыгать от радости, я думаю. Хе-хе!"

С его губ сорвалась легкая усмешка.

*

Солнце, выглянувшее из-за горизонта, выпустило свои копьевидные лучи, ярко осветив поверхность озера.

Перед взором Му Ссанга раскинулось изумрудного цвета озеро, окруженное пальмами и лесами из высоких тростниковых трав. За озером были "эрг" и "рег", столбы из песчаника, возвышающиеся вместе с грибами, ветер, всасывающий пески пустыни, а затем мельчайшие частицы песчаника, разносящиеся по округе, как снежная буря...

Это был поразительно чужой пейзаж, далекий от Южной Кореи с ее девственными водами и горами.

Было легко понять, почему Омбути построил временные административные офисы именно в этом месте. Вся эта территория была природным ресурсом, на котором можно было заработать кучу денег, просто сдав его в аренду в качестве места для съемок фильма или рекламы. Еще одна причина, почему он так заботился о сохранении природы этого места.

Ветер, дующий с северо-востока Сахары, доносил до его слуха запах увядшей почвы. Харматтан Западной Сахары смещался к востоку примерно в июне.

Хотя он не был таким интенсивным, как во время нападения на Западную Сахару, он все же был достаточно сильным, чтобы бесконечно сбрасывать песок в этом месте - причина, по которой Орифайс был так озабочен созданием ветрозащитного леса.

Размер Сахары, составлявший около девяти миллионов $\square$, был примерно таким же, как у Соединенных Штатов Америки. Ее границы были неразличимы, и вся пустыня продолжала расширяться с каждым годом, в результате чего некоторые ученые предположили, что ее размер может достигать 13 миллионов $\square$. Такой размер означал, что она была в сто раз больше

Кореи.

Новатопия была всего лишь маленькой зеленой точкой посреди огромного песчано-каменного мира. Двадцать пять тысяч □ были практически тем же самым, что и камешек на переднем дворе.

Му Сань Сань просканировал окрестности озера, где в течение всей ночи царила суматоха. На расстоянии от шестисот метров до двух километров ему не нужно было активировать Внутренний Глаз. С такого расстояния он мог различить даже волокна скорлупы кокосового ореха, катящиеся по земле.

"Похоже, сработало. Да, так и должно быть".

Уголки его губ лукаво скривились.

Вокруг не валялось ни одной бутылки спиртного или кусочков ткани. Учитывая уровень осведомленности коренных африканцев, это следует считать чудом. Главным фактором такого исхода стала его стратегия - разыграть представление о наказании.

Жители Новатопии были определенно напуганы его представлением, что гарантировало, что они очистят место своего переполоха, прежде чем вернуться домой.

Затем он заметил десятки грузовиков, неустанно движущихся по другой стороне озера, за которыми тянулись тучи песка. Он услышал шум тяжелой техники, который обильно перемежался с местной версией арабского "ту, тти, тта", а также французского "венг, шонг, анг".

Слова, произносимые разными людьми, содержали смысл, который они хотели передать, но беспорядочная мешанина языков превратилась в бессмысленный шум, подобный звукам биения крыльев пчелы.

Когда языки собирались вместе, они теряли смысл, но когда собирались воли людей, великий "смысл" обретал жизнь. Этот великий "смысл" создавал поток событий, ведущий к созданию истории. А Му Ссанг был "большой душой", служившей фокусной точкой, которая притягивала великий смысл.

"Там, где вянут цветы, созревают плоды, не так ли?".

За последние тысячи лет ни одна империя, ни один император не думал о посадке деревьев в пустыне Сахара. Ни Египет, ни Персия, ни даже Рим. Не говоря уже об этих древних империях, даже Великая Британская империя или Франция просто рассматривали Сахару как Сахару. Никто не осмеливался даже начать проект по озеленению этой неумолимой пустыни.

Но вот он, деревенский увалень с больной ногой, начал беспрецедентный проект озеленения, который никто в истории еще не пытался осуществить.

И темно-багровая пустыня уже превращалась в зеленеющий лес. Человек должен хотя бы этого достичь в своей жизни, не так ли? Му Ссанг почувствовал в сердце чувство удовлетворения.

"Ваше превосходительство, ваш кофе остынет, господин". Иджихана, несущий поднос, разбудил своего начальника голосом, мягким, как жужжание комара.

"Ах. Я чуть не забыл".

Он забыл о кофе, пока мечтал. Он взял в руки немного грубоватую керамическую чашку, затем глубоко вдохнул аромат. Аромат кофе сумел оттеснить запахи пустыни и озера и проник в его нос. Он был тихим и спокойным, как взгляд матери, таким же сильным и в то же время нежным.

Если кофе, сваренный Эделем, был восхитителен, то кофе Иджихана имел дополнительную текстуру "чувства", добавляющуюся к его вкусу.

По силе привыкания кофе соперничал с сигаретами. В отличие от зеленого чая или черного травяного чая, каждая чашка кофе имела свою собственную историю.

Чашка кофе может вызвать слова, которые вы всегда хотели сказать. Она может привести к признанию в любви и даже стать партнером для многих ваших эмоций. Зеленый чай может иметь класс, но с точки зрения популярности или способности к общению, ничто не может превзойти кофе. Именно по этой причине в Эннеди, несмотря на все трудности, было создано поле для выращивания кофе.

"Шеф-повар!"

"Д-да, сэр! Ваше превосходительство!"

Мягкого оклика Му Ссанга все еще было достаточно, чтобы шокировать Йиджихана и заставить его поспешно встать во весь рост.

"Будьте спокойны. Я могу подавиться кофе из-за вас".

"Ах! Мои извинения, сэр".

"Шеф, люди - животные судьбы. Незнакомцы встречаются, узнают друг друга, и после того, как они узнают друг друга достаточно хорошо, они в конце концов становятся друзьями. А после того, как они останутся друзьями, они станут настолько близки, что превратятся в семью.

"Вот почему вы не должны использовать термин "Ваше превосходительство". У меня мурашки по коже бегут, когда я слышу подобное. Я называю своей семьей тех, кто ест еду из одной кастрюли со мной. Моя семья называет меня Вакиль. Этот титул может означать "хозяин", но на самом деле он гораздо ближе к "защитнику". Поэтому я хотел бы, чтобы ты тоже называл меня Вакиль".

"Спасибо, господин!"

Иджихана опустил на четвереньки. Он не мог осмелиться использовать имя Дубайбурупа для обращения к своему господину, поэтому остановился на "Ваше превосходительство". Но это великое и благородное существо признало кого-то столь низкого, как повар, членом своей семьи.

Глубоко тронутый, Иджихана теперь не мог придумать, как выразить свою благодарность.

"Я почувствовал материнский ласковый взгляд от этого кофе. О чем вы думали, когда варили его?"

Иджихана был ошеломлен, услышав это. Заваривая утренний кофе, он действительно думал о

своей бабушке, о том, как тяжело она трудилась, чтобы вырастить его, и как сильно он по ней скучал.

Дубайбурупа был первым, кто смог прочесть, о чем думал Иджихана, попробовав приготовленный им кофе.

"Спасибо за ваш комплимент, господин.

Чтобы получить правильный вкус кофе, я отдаю все силы на протяжении многих лет. Вкусу кофе нет предела, ведь он может быть кислым, горьким, соленым, гладким или грубым. Я размышлял и размышляю о том, как преподнести клиентам самый восхитительный кофе, каждый миг бодрствования.

"И с определенного момента я начал следовать естественному вкусу кофе, а не пытаться извлечь его. Вместо того чтобы полагаться на блестящие навыки, я решил приспособиться к присущим кофе вкусовым качествам".

"Пятнадцать лет спустя мой кофе стал отражать то, что у меня в сердце, сэр. Независимо от того, насколько превосходными были ингредиенты, кофе получался нерафинированным, если мое сердце в тот момент было в смятении. Но когда я был счастлив, вкус кофе становился радостным.

"А сейчас... Я варю кофе не для того, чтобы преподнести его клиенту. Я лишь хочу быть верной своему сердцу, господин".

Иджихана закончил говорить, затем отошел в сторону, готовый к обслуживанию. Он тихо переживал, что настроение великих и благородных людей испортилось из-за слов такого ничтожества, как он.

"Ага! У тебя было сердце!"

тихо воскликнул Му Ссанг. В этот момент в его голове ярко зажглась лампочка. Неосознанно он вошел в состояние глубокой медитации и созерцания.

"Несмотря на то, что я существую, я полагаюсь на чужое понимание, чтобы классифицировать все вещи и отделить добро от зла...! Беом-Со-Ю-Санг Як-Гюн-Дже-Санг Би-Санг Джук-Гюн-Йе-Рае... (Буддийская мантра; означает "Все сущее мимолетно и тщетно. Когда ты видишь все вещи, но воспринимаешь то, чем они не являются, тогда ты вскоре станешь свидетелем Будды").

С губ Му Ссанга сорвался стих из Ваджра-сутры. Он каким-то образом обрел просветление в буддийском писании, которое прояснило концепцию существования в квантово-теоретическом смысле.

Существовала старая поговорка "Маенг-Гу-Ву-Мок". Она означала, что понять Ваджра-сутру так же трудно, как слепой черепахе, плывущей по воде, наткнуться на корягу.

Поэтому Му Санг был искренне рад этому.

'Если бы только хозяин знал. Он был бы счастлив...".

Путь буддизма был труден. Особенно Ваджра-сутра - ее смысл зависел от интерпретации. И даже если вам удавалось как-то истолковать ее, это не приводило вас автоматически к

пониманию того, что она на самом деле означает. Прошло много лет с тех пор, как он постиг смысл концепции Юнг-Му-Со-Джу И-Саенг-Ги-Сим. (Это означает: не следует привязываться к каким-либо мыслям, возникающим в уме, или ум должен быть независим от мыслей, возникающих внутри).

Некоторые люди неосторожно используют фразу: "Так же легко, как стать буддийским монахом". Однако стать монахом не так-то просто. Есть старая поговорка: "Ин-Син-Нан-Дук Буль-Беоп-Нан-Бонг", которая означает, что трудно родиться человеком, но еще труднее стать монахом.

Прежде чем стать монахом, нужно было пройти стадию Наенгджеунг (монах-стажер; также монах-аскет). Этим термином обозначали монаха-стажера, который твердо решил вступить в монашество и выполнял различные работы по монастырю.

Однако "монахом-стажером" вы были только по названию, поскольку по сути вы были прославленным храмовым работником, человеком, который должен был брать на себя тяжелый труд, обеспечивающий существование монастыря - готовить еду, ухаживать за огородом, служить смотрителем и даже направлять людей, желающих подать милостыню в данный храм.

Продолжительность Наенгджеунг длилась около трех-четырех месяцев в самом коротком случае и один год в самом длинном. Только после того, как вы стряхнете с себя личину хаенгджа, вам дадут десять правил саманеры, а также ваше буддийское имя.

Как только саманера завершал предписанное буддийское обучение, он получал Правила Упасампады и становился полноправным монахом. В некотором смысле Му Ссанг был саманерой, который не брил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165987>